

Алекс Норк



1 2 3 4

ТУПИК
ВО ВСЕ
СТОРОНЫ

Алекс Норк
Тупик во все стороны
Серия «Больше света,
полиция!», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Убийство очень богатой американки в ее собственном огромном особняке. Среди основных подозреваемых – трое проживавших с ней родственников и слуга. Но никаких предваряющих расследование улик против кого-то из них. Или некто сумел проникнуть в хорошо охраняемый дом?.. И даже когда установлен преступник, задача его разоблачения оказывается очень нелегкой.

Алекс Норк

Тупик во все стороны

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Во второй половине осени, когда на лесных склонах за городом появлялись ярко-красные пятна кленов, а хвойная зелень становилась темней и спокойней, наступал тот единственный, долгожданный уикенд, который с годами приобрел для них некое культовое значение.

Макс начинал задолго готовиться и досаждал излишними напоминаниями Блейку, а за несколько дней нервически реагировал на все, что, по его мнению, могло угрожать будущему мероприятию.

Они оба любили ловить рыбу, но делали это только раз в году в последний уикенд, когда закрывался сезон лососевых.

Ехать нужно было около сорока миль по шоссе, а затем еще несколько миль по уже дикой местности, поэтому они брали напрокат джип-лендровер, который взыскательно подбирал Макс, напрягая персонал прокатных фирм так, будто

речь шла об участии в месячном африканском сафари.

Строго говоря, Макс производил больше суеты, чем пользы, потому что снаряжение, снасти, провиант, палатку и всевозможные бытовые мелочи полностью обеспечивал Блейк. И конечно, по-другому быть не могло – нельзя же доверять такие серьезные вещи этому баламуту.

Вот, хотя бы продукты для будущей ухи. Надо купить не просто хорошее, а именно нужное: картошка должна быть обязательно белой, с тонкой полупрозрачной шкуркой, лук – желтым, из тех некрупных сортов, у которых шелуха, если сильно потереть ей о кожу, оставляет плохо смываемый водой след, морковь нужна местная поздняя, а не сладкая, привезенная с юга. Укроп, перец, лавровый лист... Когда они семь лет назад отправились в первый раз, Макс перепутал половину покупок, однако дополнил список маслинами, дорогим острым сыром и, разумеется, купил ананасовый компот. Все эти ненужные штучки так и вернулись потом с ними в город. Дикая природа признает только себя, не любит чужую географию, изыски и выдумки.

Они будут есть уху, пить водку, а потом черный чай с настоящим, как сто лет назад, грубым сахаром, и природа им скажет что-нибудь, что-нибудь с тем смыслом, который понятен только своим.

Блейк посмотрел на часы – было без четверти пять. В половине шестого Макс заедет к нему домой, где уже все готово и ждет лишь погрузки в джип, а еще через час они будут

на месте.

И с работой все получилось удачно. Блейк захлопнул папку с отчетом, в понедельник он отдаст эти материалы клиенту. Дело оказалось совсем нетрудным – элементарное наблюдение. А заработок неплохой.

Богатые клиенты вообще плохо себе представляют, что такое небольшие деньги. Эти «небольшие» для них очень чувствительны для среднего человека.

Опять помогли связи и клуб «Леопард» – Джулия представила его странной даме, а та, узнав, что он частный сыщик, сразу обратилась за помощью.

Джулия изменилась после тех трагических дней. Хотя была оживленной и даже смеялась. Но с какой-то грустной точкой в конце.

Почему он называет про себя эту даму странной?

Ну-да, весь ее разговор неделю назад состоял из ужимок и оговорок.

Или недоговорок? Какие-то подозрения она до конца не высказывала?

Возможно, но он теперь не полицейский, и давить на клиента нельзя. Главное – работа заказчика выполнена.

Блейк еще раз взглянул на часы – времени оставалось, только чтобы доехать домой и переодеться.

– Макс, не бегай все время по камням!

– Как же, патрон, солнце скоро зайдет, а мы еще ничего

не поймали! – Конец его спиннинга тут же задержался. – Ах, чтоб тебя!

Первая рыба – что-то вроде символа. Она требует внимания и каких-то о себе слов.

Но Блейк не успел подойти, потому что почувствовал волнуемое «Есть!». И сразу понял, его добыча составит проблему – тяжелая, надо отпускать и подтягивать, а то порвет леску.

Добыча не соглашалась...

И Макс уже лез помогать со своим сачком, но Блейк, колебавшись, решил довести дело сам – ведь неспортивно, когда двое на одного.

И удалось!

– Ка-ка-я здоровая, патрон!

– Зато твоя – первая.

Обе рыбы любовно положили в корзину с травой, и Макс вернулся на свой участок, чуть вверх по течению.

Блейк, забросив еще пару раз блесну, решил больше не упражняться – этих двух вполне достаточно для ухи, лучше использовать оставшиеся светлые сорок минут на готовку.

Здесь все нужно делать без спешки, потому что время здесь не понимает секунд. Оно вообще не связано с тем, городским, и измеряется не числами циферблата, а живыми кусочками бесконечного.

Сон был очень глубоким, каким Блейк никогда не спал

в городе. Но вступивший в природный ритм организм сам пробудил его вместе с полоской еще осторожного света над елями. И хотя вечером они не отказывали себе в крепком спиртном, голова была легкой и прозрачной, как этот свет.

Макс, впрочем, продолжал спать, свернувшись сусликом в просторном спальном мешке. «Двухспальном», как он его называл, намекая, что мешок с биографией.

Блейк, не церемонясь, вlepил ему по предполагаемому заду.

И тут же из мешка полетели звуки с самой верхней октавы.

– Ошибся, прости.

Воздух был лишь несколькими градусами выше нуля, но от купания в ледяной воде он станет через пару минут нежным и теплым.

Теперь из мешка раздавались грустные вздохи...

Но вот, вдогонку ему окрепший голос спросил:

– Патрон, почему половая сфера доставляет мне так много переживаний?

Макс правильно говорит: тут день – как неделя.

Наверное поэтому, захотелось спать в середине дня, а после сна, на вечерней ловле уже казалось, что миновали не сутки, а несколько.

И оттого, что выспались днем, вечером не хотелось уходить от костра. С разговорами ни о чем и вокруг самого глав-

ного. С елями, в темноте которых, иногда казалось, прячутся чьи-то прошлые человеческие жизни.

Но все равно, по городским меркам, легли не поздно.

Легли.

Блейк сперва удивился тому, что ночь пролетела так быстро. Вот только ведь, как легли...

И Макс, против обыкновения, проснулся первым.

– Патро-он!

Темно.

– Я что, заспался?

Загорелась лампа на батарейках, и ее свет стал неприятен.

А на часах... половина первого ночи.

Макс повертел аппаратом мобильного телефона:

– Звонили из управления. Убийство, патрон.

Все стало понятно! Завтрашнего отдыха уже не будет.

– Тебе нужно срочно в город?

– Не совсем. Это в десяти милях от города, почти по нашему направлению. И подождут. Кофе мы обязательно выпьем.

– Убийство на дороге?

– Нет, в старом богатом поместье.

Блейк насторожился.

– Какое поместье?

– А черт его знает, фамилия убитой – Линч.

– О, Господи! Действительно, нужен кофе.

– Вам что-то говорит эта фамилия?

– Моя последняя клиентка.

Макс выдал удивленный гортанный звук.

– Нет, на особенно интересную информацию не рассчитывай. И расскажу все спокойно, когда выберемся на шоссе.

Ночью две с лишним мили по дикой местности требовали большого внимания. Очень не хотелось калечить чужую машину или, тем более, сломаться и здесь заторчать.

Блейк вел, Макс подсказывал. И несколько раз выходил из машины и шел впереди.

Но когда, наконец, добрались и поехали по шоссе, первым спросил Блейк:

– Как именно она убита?

– Выстрелом сзади в затылок.

– В помещении?

– Мне сказали, в своем кабинете. И еще сказали, там три человека – ее кузины-кузены. Да, и слуга.

Блейк кивнул:

– У нее две племянницы и племянник. По одной из племянниц я и работал.

Странная дама с ужимками и оговорками.

А оговорки касались того, что она очень любит свою родню. Любит и верит. Это дети ее старших сестер. Трех сестер, которых уже нет на свете. Блейк тогда слушал ее за столиком в «Леопарде», дама перечисляла имена сестер, которые он не

затруднялся запоминать, и приводила детали их каких-то не очень счастливых судеб. Проскочило, что сама она замужем была три раза.

Нет, это позже сказала Джулия – дом, которому чуть ли не сто пятьдесят лет, достался ей от третьего мужа.

Да... значит, любит своих великовозрастных двоюродных отпрысков, но вот на одну племянницу пришел компромат. «Дурацкое письмо», как она сама выразилась. Наклеенными, вырезанными из газеты буквами. «Письмо сохранилось?» – «Что вы, я так возмутилась, что порвала и выбросила!». И очень бестолково про содержание: кто-то предупреждает, что ее племянница общается с нехорошим человеком из преступного мира, и это связано с угрозой ее, миссис Линч, жизни. Она, конечно, не сомневается в честности Керэлл, но вдруг девочка действительно попала в дурную компанию?

– Эту племянницу зовут Керэлл?

– Ну-да.

– И что вы по ней выяснили?

– Пять дней вел наблюдение, как того хотела клиентка. Ничего особенного. Благопристойная женщина двадцати шести лет. Каждый день, кроме выходных, берет уроки в изостудии. Там небольшая группа, сосредоточенно рисуют. Потом бассейн – отплавала, и домой.

– Привлекательная?

– Ну, чтобы ты был здоров.

– Я в смысле любовника.

– Не обнаружил. Но в пятницу у нее был странный короткий разговор у своей машины.

– С кем?

– С молодым человеком. Короткий очень разговор. Я с неудобной точки только заметил, что они перебросились фразами, и эта Керэлл, мне показалось, недовольно мотнула головой.

– Не сфотографировали?

– Не успел. Но номер его машины у меня в книжке.

– Один случайный разговор... Похоже, компрометирующее письмо было липой?

– Похоже. Но кто-то ведь его послал.

Ворота они проехали беспрепятственно. И лишь обратили внимание на их старинный фасон, как ярдах в пятидесяти возникло само здание, показавшееся сначала очень большой декорацией.

И правда: старинное, построенное в стиле чего-то псевдоготического, с двумя башенками по бокам и какими-то, Блейк толком не разглядел в темноте, средневековыми архитектурными выкрутасами; по центру вогнутым полукругом ступени указывали на главный вход.

Они остановились и вылезли.

Примерно в половине фасадных окон горел свет.

Перед ступенями уже стояли два полицейских автомоби-

ля и, пряча подбородок в воротник куртки, прогуливался кто-то из рядового состава.

Лицо не показалось Блейку знакомым, наверное, парень поступил на службу уже после него.

Тот, пропустив глазами Блейка, козырнул Максусу:

– Наши на втором этаже, господин лейтенант.

Когда Блейк шагнул внутрь, старина показалась уже не декоративной, а совсем натуральной, будто время переместилось назад.

Конечно, сюда ведь, действительно, сто пятьдесят лет назад подъезжали в каретах, а потом шли по этой белого мрамора лестнице вверх на полуэтаж, к огромному зеркалу, от которого лестница расходится дальше вверх двумя рукава. Внизу в началах перил и выше, где лестница после площадки у зеркала расходилась влево и вправо, большими золотыми цветками стояли подсвечники. Только с лампами вместо свечей.

Блейк присмотрелся. Нет, не подделка, они из тех «каретных» времен.

– Золото, патрон?

– Бронза.

– Все равно, небось, дорогие штуки?

Блейк еще раз окинул взглядом лестницу и зеркало, видевшее совсем другие костюмы и лица...

– Похоже, здесь все недешевое.

Через полминуты в большом зале на втором этаже он пожимал руки бывшим своим подчиненным, и было приятно, что люди искренне рады его видеть.

Сержант, руководивший до приезда Макса полицейской бригадой, быстро обрисовал обстановку, какой она выглядела после первых опросов свидетелей.

Убийство хозяйки поместья миссис Линч произошло в начале первого ночи. Бригада прибыла в половине первого и обнаружила в доме четырех человек: племянника, двух племянниц и слугу.

Согласно их собственным словам, все спали, когда выстрелом в затылок дама была застрелена в своем кабинете на третьем этаже. Смерть застала ее в кресле за столом, где она, видимо, просматривая какие-то деловые бумаги. Прикрытый занавеской сейф оказался не запертым, что-то из него могло исчезнуть, но это пока не выяснено, и что там за бумаги на столе – тоже.

Все двери, как утверждает слуга, находились изнутри на запоре и на сигнализации. Проверка окон показала, что они закрыты на внутренние задвижки.

– На всех этажах?

– Кроме комнат четвертого этажа, где живут люди. Людей я пока отпустил.

– В моей комнате окно было тоже заперто. Простите, что прервал, господа.

Высокий человек лет шестидесяти почтительно вытянулся в открытых дверях залы, показывая своим видом, что без приглашения не собирается входить внутрь.

Сержант сразу же пояснил:

– Это здешний слуга.

– С вашего позволения, домоуправитель, сэр.

Человек был в хорошем темном костюме с матово-белой рубашкой и такой же к ней бабочкой, но в фасоне чувствовалось что-то подчеркивающее именно служебный характер одежды.

Макс махнул рукой, приглашая его подойти ближе.

Тот сделал несколько шагов и с полупоклоном представился:

– Мое имя – Ширак, сэр

– Э, почему-то знакомо. Скажите, Ширак, кто первым обнаружил труп?

– Мисс Хьют и мистер Гринвей.

– Да, – заторопился сержант, – они вошли туда вместе. Еще, не успел сказать вам, шеф, мы не нашли орудия убийства, хотя обнаружили гильзу.

– От чего гильза?

– Затрудняюсь... пистолетная, небольшого калибра.

Макс посмотрел на домоуправителя:

– Обслуга здесь, надо понимать, приходящая?

– Совершенно верно, сэр. Кухарка и горничная. Они живут тут, неподалеку.

– Сержант, запишите их адреса и имена. А где наш мед-эксперт?

– Составляет протокол осмотра трупа, там, в кабинете.

– Ну что ж, отправимся. А вы, Ширак, попросите тех, остальных, прийти сюда через десять минут.

Блейк уже обратил внимание, что лестничный интерьер дальше, на третий этаж, меняется: оба боковых лестничных хода указывали на домашний характер следующего этажа – мрамор ступеней-перил сменял темно-шоколадного цвета дуб с такой же отделкой уходящих вверх стен.

– А сколько всего этажей? – поинтересовался Блейк у сержанта.

– Четыре. Третий этаж полностью занимала сама хозяйка, на четвертом помещается родня, второй – приемный-парадный, а комната слуги – на первом этаже. Он, как я понял, в основном хозяйственный.

Третий этаж и оказался таким, как обещала лестница – отделанным тем же темным дубом под дорогой комфорт.

Ближняя к лестнице дверь виднелась приоткрытой, и сержант указал на нее рукой.

Очень просторная комната освещалась верхним светом, шедшим из шелковой абажурного типа люстры, благодаря чему овальный стол находился под ярким светом, а все вокруг было спокойным для глаз. Коричневатый ковер во всю комнату усиливал впечатление обстоятельного покоя.

За столом сидели два человека: в профиль к ним – низко опустившая на грудь голову женщина, а лицом к входу – разулыбавшийся во все лицо человек средних лет атлетического сложения. Перед каждым лежали листы бумаги.

– Вот, – весело сообщил тот, который вертел в пальцах ручку, – судьба вас наказала за то, что не берете меня на рыбалку.

– Это наша рыбалка, – буркнул Макс. – Пулю ты, конечно, не извлек.

– Ты думаешь, она торчала у нее из затылка? Ручаюсь, что пуля прошла к лобной зоне. Били почти в упор.

– А точнее?

– Ярд или полтора.

– Больше хорошенького ничего не скажешь?

– А ты готов к неожиданностям?

Макс лопухо насторожился:

– Конечно, я слушаю.

– Смерть застала жертву врасплох. Больше не приставай, завтра к двенадцати получишь все результаты вскрытия.

Блейк уже стоял в ярде с небольшим сзади...

Удобная позиция, куда уж лучше.

Только занять ее мог лишь «свой» человек. Который вошел, как они, в эти двери, потому что спрятаться сзади тут негде.

Покойная сразу видела любого вошедшего и, будь этот визит для нее неприятен, вряд ли сидела бы так спокойно за

своими бумагами.

Вошедшего она совсем не боялась. И наверняка, они какое-то время разговаривали.

У стены за ее спиной сейф, о котором сказал сержант. Занавеска немного сдвинута, и виден створ чуть приоткрытой дверки.

Макс подошел к сейфу, осторожно отвел дверку в сторону и заглянул внутрь.

– Сержант, вы сюда не заглядывали?

– Нет, сэр, никто не заглядывал.

Макс снова обратился к медэксперту:

– Пока ты здесь сидел, никто из местных не совался в комнату?

– Чтоб запустить лапу в сейф? Нет, все в порядке.

Макс покивал головой:

– Кроме одного пакета тут больше и нет ничего. Сержант, наденьте перчатки и посмотрите, что в нем.

В дверях появились новые лица – два здоровенных парня в синих комбинезонах. Один, как игрушку, держал в руке складные носилки.

Макс, кивком в сторону кресла, разрешил забирать тело.

– Лейтенант, здесь какие-то старые фотографии.

– Старые?

– Да, судя по всему, из жизни покойной.

– Ладно, положите в пакет, завтра рассмотрим. А с бумагами, что на столе, будем разбираться в управлении.

– Запечатать в отдельном пакете?

– Разумеется.

Блейк, рассматривая стол с бумагами перед убитой, сделал знак сержанту подождать...

И когда выходил вслед за Максом из кабинета, еще раз издали обвел стол глазами.

Еще до того, как они вошли в залу на втором этаже, Макс отпустил бригаду, и кроме них остался только сержант для фиксации звукового протокола опроса свидетелей.

Свидетели, как сообщил им Ширак, уже собрались и ждут.

Теперь лишь сержант своим видом указывал на присутствие полицейских в доме, в то время как два других человека в длинных свитерах, грубых штанах и высокой, шнурованной обуви, не могли не вызвать серьезного удивления.

Вся троица сидела у занавешенных окон напротив входа в просторных с гнутыми ножками креслах, которые были частью большого светлого ампиричного гарнитура.

Блейк обратил внимание и на весь интерьер.

Светло-ореховый тон мебели с шелковой серебристой обивкой был в родстве с почти белым блестящим паркетным полом, на котором их грубая обувь выглядела совсем хамовато. Стены отделаны шпалерной материей, песочного цвета с сероватыми большими узорами, в которых проглядыва-

лись замысловатые стебли, цветы и листья.

И вместе всё в этой зале, назначалось для праздничного и беззаботного настроения, а вовсе не для пребывания в траурной скорби.

Впрочем, похоже, никто и не пребывал.

Их просто рассматривали три пары глаз.

Две женских – очень внимательно, и мужская – с сочувственным, каким-то излишне теплым и мало уместным в данных обстоятельствах выражением.

Женщины были одеты почти изысканно. В вечерних с отливом брючных костюмах, и под цвет их волос: брюнетка в черном, блондинка в светлом.

Мужчина выглядел более по-домашнему: темно-фиолетовый ниже колен халат, светлые с модной искусственной замятостью брюки, на шее, в цвет брюк, помещался и уходил под халат подвязной платок. Все тоже какое-то с отблеском.

Сержант уже представил Макса, а тот прокомментировал присутствие Блейка как их внештатного сотрудника, но наблюдение еще несколько секунд продолжалось.

Но вот, блондинка сняла очки в больших модных овалах и вытянула вперед палец:

– Это новая форма, лейтенант? Что-то вроде маскировочной одежды?

– Оригинально, – произнес мужчина в дорогом халате и одобрительно кивнул головой.

– Нет, – недовольно ответил Макс, – просто мы с коллегой

находились на рыбалке, когда произошло, э, то, что произошло, и нас срочно вызвали.

– Много наловили? – любезно поинтересовался мужчина.

– Да как вам сказать...

Спросивший с искренним выражением ожидал ответа, и Макс от неожиданности запнулся.

– Кузен, мне кажется, что рыба сейчас не главная тема.

Это произнесла брюнетка.

Мужчина посмотрел на нее и, словно вспомнив, развел руками и покивал головой.

– Не желаете ли кофе, господа?

Голос прозвучал сзади. Ширак стоял у дверей, как человек, знающий свою роль и обязанности.

– А... нет, благодарим, – Макс снова запнулся, а на его лице высветилось, что кофе он бы действительно выпил.

Возможно, заметив это, мужчина поднялся из кресла.

– Очень хороший кофе, лейтенант, кофе по-французски.

Ну, почему вы отказываетесь?

Макс совсем потерял колею.

– Да нет, готовка, а время позднее...

– Все уже готово, сэр, – слуга приглашающим жестом указал на столик у правой боковой стены.

Блейк издали разглядел на нем высокий накрытый салфеткой кофейник, чашки и еще что-то.

Это «что-то», когда они во главе с любезным мужчиной подошли к столику, оказалось вазочкой с шоколадными кон-

фетами и графинчиком с бренди.

Чашки, ложечки, графинчик, стаканчики – Блейк залюбовался – украшенное тонкой резьбой серебро.

Макс сделал еще одну попытку уйти из теплых объятий:

– Нет-нет, бренди не нужно, мы же при исполнении.

Мужчина не согласился:

– Французский кофе нельзя пить без хорошего бренди! – в его лице даже появилось протестующее выражение.

– И вы не посрамите мундир, – поддержала блондинка, – которого на вас нет.

– К тому же, – негромким, но хорошо слышным голосом произнесла брюнетка, оставшаяся сидеть в кресле, – вы можете считать, что это продолжение рыбалки.

Мужчина, кажется, не понял, к чему оно сказано, зато блондинка с недовольной ухмылкой двинула вверх бровями.

Началось разливание.

Блейк взглядом показал Максу, что суета не к месту, и тоже налил себе бренди.

Блондинка, не дожидаясь кофе, хлопнула первую порцию, что называется – прямо у кассы.

– Керэлл, тебе ничего?

– Ничего.

– Без сахара и без конфеты?

Ширак, тем временем, успел там, сзади, поставить стулья напротив кресел, а между ними – неизвестно откуда взявшийся маленький столик с пепельницей. Подразумевалось,

видимо, что после угощения все вернутся и сядут в тесный приятельский круг.

Макса, который неуверенно держал в руке не выпитый еще стаканчик с бренди, это, похоже, добило, он уже не знал, где седло и где лошадь.

Приятный мужчина пил маленькими глоточками то кофе, то бренди, и не скрывал своего сосредоточенного удовольствия. Блондинка налила еще порцию и посмотрела на Макса:

– Лейтенант, вы сами кинете внутрь или ждете, чтобы со мной чокнуться?

Блейк, пряча улыбку, опустил голову, потому что бедняга теперь не знал, что именно ему неприлично – принять шутку всерьез и чокнуться или отказаться от чоканья. Заставив себя справиться с внутренним смехом, Блейк приветственно поднял стаканчик, и они трое благополучно выпили «за компанию».

Наконец, все уселись напротив другу друга.

Все, кроме Ширака, который встал с левого края рядом с креслом мужчины.

Тот извлек из глубин карманов халата трубку и замшевый мешочек с табаком, а блондинка уже чиркнула зажигалкой и пустила вверх струю дыма.

Макс решил начинать.

– Я сейчас приступлю к вопросам, которые, вместе с ва-

шими ответами, сержант будет фиксировать на магнитную ленту. Это протокольная форма. Поэтому прошу каждого из вас при первом ответе назвать себя. О'кей?.. Итак, я начинаю. Кто первым из вас вошел в кабинет миссис Линч?

Блондинка подняла руку с сигаретой между двумя длинными пальцами.

– Джойс Хьют. Возраст, вероисповедание?

– Не нужно, мэ.м.

– Я вошла туда первой. Точнее, на шаг впереди моего кузена.

– То есть вместе с вами, сэ.р?

Мужчина положил трубку, которую еще не до конца набил табаком, принял дисциплинированную позу и посмотрел на них верным солдатским взглядом:

– Я – Лео Гринвей. Спал у себя в комнате. Сквозь сон услышал выстрел, и только успел вылезти из постели, как кузина Джойс забарабанила в мою дверь. – Он провел вдоль себя рукой сверху вниз: – Оделся. Мы спустились на третий этаж. Тетя была мертва.

Закончив реляцию, он тут же взял трубку и стал деловито пополнять ее табаком.

Макс перевел взгляд на брюнетку.

– Керэлл Адамс. Я крепко спала, и не сразу поняла, где происходит шум – в действительности или в моем собственном сне. Потом окончательно проснулась и решила посмотреть, что происходит. Спустилась на третий этаж. Там, в ка-

бинете, обнаружила Лео и Джойс.

– А вы, Ширак?

– Ив Ширак, сэр. В кабинете рядом с выключателем есть кнопка вызова. Я проснулся, полагая, что это сигнал мадам...

– Кнопку нажал я, – сообщил мужчина.

– Пару минут потребовалось, чтобы одеться. Потом я поднялся и тоже увидел, что мадам мертва.

– А выстрела вы не слышали?

– Нет, сэр, моя комната ведь на первом этаже, несколько в глубине.

Макс кивнул и снова обратился к блондинке:

– Сколько времени прошло с момента, как вы, мисс Хьют, услышали выстрел, и до момента, как вы вошли в кабинет?

Та затушила недокуренную сигарету и, чуть сощурив глаза, посмотрела поверх их голов... Потом ткнула пальцем в сторону сержанта, на запястье которого виднелся большой циферблат часов.

– Там есть секундная стрелка?

– Есть, мэм.

– Как только подниму руку вверх, засекайте.

Она опять вскинула глаза и несколько секунд сосредотачивалась...

Рука вздернулась:

– Выстрел... Я вскакиваю... На стуле мой спортивный костюм... Одеюсь... Быстро иду к своей двери... открываю

ее... Дверь Лео рядом, стучу... Он мне отвечает... Перебегаю дальше к дверям Керэлл, стучу... Она не отвечает... Еще стучу и кричу: «Ты слышишь, что в доме стреляют?»... Опять нет ответа. Слышу, как поворачивается ключ в двери Лео... Появляется Лео, спрашивает – где стреляли? Я отвечаю, что внизу на третьем, и мы быстро идем туда... Лестница... Мы спускаемся на третий этаж, сразу видно приоткрытую дверь кабинета. Мы идем туда... Стоп!

Все головы повернулись к сержанту.

Тот пошевелил губами, делая вычисления...

– Получается пятьдесят семь секунд.

– Мне показалось, – с удовольствием выпуская дым, сообщил мистер Гринвей, – все произошло гораздо быстрее.

От его дорогого табака воздух стал приятно пахучим.

– А вы появились там, мисс Адамс...

– Минуты через две, – сообщила за нее Джойс. – Лео как раз успел переговорить с полицией.

Макс чуть задумался...

– Миссис Линч имела обыкновение так поздно засиживаться в своем кабинете?

Никто не поторопился ответить.

Блондинка-Джойс подумала... и достала из пачки на столике новую сигарету.

– Это случилось, сэр, – ответил за всех Ширак.

– И все-таки, как часто?

– Бывало, – Лео Гринвей покивал головой, – да, с ней та-

кое бывало.

Макс понял, что большей ясности сейчас не добиться.

Керэлл вдруг зевнула, едва успев прикрыть рот рукой, и это послужило напоминанием о времени – шел третий час.

– Еще немного, господа. Кто-нибудь знает код сейфа?

Лео высоко вздернул брови и мотнул головой, как будто его спросили о чем-то страшном.

Обе женщины произнесли «нет», а слуга продемонстрировал тот же ответ руками.

Лейтенант, естественно, спросил еще:

– И никто туда не заглядывал, когда вы находились в кабинете?

Снова отрицательные кивки и жесты, и теперь уже зевнул Лео.

– Никто из вас не заметил признаков присутствия в доме чужого человека?.. Нет?

Макс сам, видимо, вспомнил, что для сна лично ему остается уже только обрывок ночи.

– Обязан официально предупредить вас, господа, что никто пока не может покидать дом. Мы должны будем провести тщательный досмотр дома, и, конечно, к каждому из вас еще будут вопросы. Сержант и еще один полицейский останутся дежурить на улице, это необходимая мера.

Когда, попрощавшись, они выходили из зала, Блейк заметил двинувшуюся к столику у стены Хьют.

– Лео, составишь компанию?

Слуга открыл им двери наружу, пахнуло ночной прохладой и от этого приятно вздохнулось.

– Господин лейтенант, возможно, я вмешиваюсь не в свое дело...

– Говорите, Ширак.

– У мадам в сейфе хранилось оружие.

Макс резко повернул к нему голову:

– Пистолет?

– Да. Он еще принадлежал ее покойному мужу.

Блейк уже открыл водительскую дверку, но, посмотрев под ноги, приостановился – красноватый гравий оказался ему влажным.

– Вы что, патрон? – поинтересовался Макс уже из кабины.

– Здесь до нашего приезда был дождь.

– Возможно.

Блейк сделал несколько шагов к невысоким бордюрным кустам, которые шли от лестницы вдоль стены, присел... а потом вернулся обратно.

– Не возможно, а был, и довольно сильный. Что там с другой стороны?

– Я посмотрел из окна кабинета. Темно. Но похоже на парк.

– Сообщите в управление, пусть кто-нибудь прямо с рассве-

том приедет, чтобы осмотреть грунт.

А вообще, парня уже не надо многому учить – тот сам расставил посты по обе длинные стороны дома.

Пока Макс набирал номер и разговаривал с управлением, джип выехал на шоссе к городу.

– Чумовое немножко впечатление, а, патрон? Будто просто побывали в гостях. Заехали так, между прочим, познакомились. Труп там какой-то, но вроде, никому не мешает. Я завтра и доложу начальству: старушку одну прихлопнули, а так, все нормально.

– Нет, Макс, они волновались. За пятьдесят семь секунд добрались до кабинета.

– Начинаем обсуждать, патрон?

– Начинаем.

– То, что быстро добрались, я про себя отметил. Чересчур быстро, вы полагаете?

– В одном интересном смысле.

– Секунду, секунду... Эх, сколько рыбы из-за них не поймали. Еще секунду... Так... Есть! Вы поняли, что я понял?

– Скажи вслух.

– Выстрел. В доме стреляют. Значит, первая мысль в голове нормального человека – где-то рядом преступник. И очень вероятно – вооруженный, кто стрелял ведь они не знают. Нормальный человек подумает прежде всего, как самому не нарваться на пулю.

– Конечно.

– А эти двое несутся с открытой грудью.

– И словом потом не упоминают о каком-то испуге.

– Да, очень смелые люди. И обратите внимание, патрон, формируется своего рода алиби. Сколько нужно преступнику, чтобы убраться из кабинета и добраться до своей комнаты на четвертом этаже? Давайте прикинем.

– Я еще там прикинул.

– Сами мысленно сбегали?

– Ну да. Дело укладывается в семнадцать секунд.

– Быстрее никак не выходит?

– Пусть шестнадцать, но это – предел.

– Теперь вы будете фиксировать, а я сыграю блондиночку

Хьют. Любопытно.

– Что любопытно?

– Она набросила спортивный костюм – спала в рубашке или голая?

– Ты совсем что ли... – Блейк поискал слово и не нашел.

– Я в смысле – на голое тело быстрее надевать. Готовы?

Хотя дорога была пуста, Блейк, на всякий случай, снизил скорость и поехал у самого края.

– Готов.

– Давайте команду.

– Выстрел!

.....

– Стоп!

– Восемь секунд.

– Но это в режиме «Тревога», патрон. Как на первом курсе кричали нам в академии.

– Нет, Макс. К команде «Тревога» люди готовы тем, что их действия запрограммированы. Гражданские так не могут.

– Секунд десять, тогда?

– Прделаем еще раз. И представь себя в длинной ночной рубашке.

– Ой!

Он, подождав, повторил команду.

И получилось...

– Двенадцать секунд, Макс.

Блейк перевел скорость, поехали быстро.

– Это в нормальном режиме, патрон. Пусть будет даже четырнадцать. Четырнадцать – максимум, против шестнадцати – минимум? – Он потер указательным пальцем переносицу. – Получается, Хьют увидела бы убийцу. Стало быть, у нее и Гринвея выходит алиби.

– Почему?

– Гринвей не успевал. А Хьют...

– Вот именно, близость секунд ничего не подсказывает?

– Подсказывает, – Макс неуверенно кивнул головой и уставился на дорогу. – Вам хорошо, патрон, вы спокойненько обдумывали, пока я показания снимал... Подсказывает... что для Хьют это не алиби! Влетела после убийства на свой этаж, пистолет за поясом под свитером, и заколотила в две-

ри?.. Конечно, этот тюфяк Лео едва очухивался, и ни за какие секунды всерьез ручаться не может. То есть, алиби имеется лишь у него.

– Да, если отказаться от версии о преступном сговоре.

Макс вздрогнул и после паузы качнул головой:

– Резонно.

– Еще есть Ширак, который успевал незамеченным спуститься к себе на первый этаж. И почему-то очень крепко спавшая Керэлл.

Макс тут же продолжил:

– Которая могла преспокойно скрываться в других комнатах третьего этажа.

Они уже подъехали к городу.

– Пропавший пистолет... думаете, патрон, из него?

– Об этом сейчас не надо гадать, экспертиза про многое скажет. А мне вот какая мысль пришла. – Блейк встал на въездном светофоре. – По тете, как ты заметил, они плакать не собираются.

– Да уж. Там есть, что делить.

– Так вот, преступный сговор советую тебе подать начальству именно как основную версию.

– К чему такая настойчивость?

– Прослушивание, Макс. Завтрашний обыск дома на предмет оружия, из которого была убита миссис Линч, очень удобен для расстановки прослушивания по всем помещениям.

– Отличная идея! Значит, надо убедить прокурора дать санкцию.

– И еще. Убеди его санкционировать задержание людей в доме на трое суток. По закону прокуратура имеет на это право. Скажи, что найти какую-то вещь в таком причудливом доме крайне сложно, а при свободном перемещении преступник может легко избавиться от орудия убийства.

– Так оно и есть, там могут быть тайники. Я добавлю: преступник может как-нибудь наведаться к тайнику, и мы вычислим это место по звукам. Верно?

Блейк кивнул и нажал газ на загоревшийся им зеленый.

– У нас пять рыбин, – напомнил Макс, когда они подъехали к его дому. – Завтра вечером поедим?

– Давай, выгружайся. Поедим. Только подъезжай ко мне попозже, часов в девять. А ранним вечером я хочу съездить в «Леопард» и поговорить с Джулией о покойной – что та вообще была за личность.

Макс вытащил свое барахло и на прощание завистливо произнес:

– Мне уже через четыре часа вставать. Вы, небось, отсыпаться будете?

– Вот отбарабанишь на моем лейтенантском месте двадцать пять лет, и тоже будешь спать сколько захочется.

Действительно, какого черта не пользоваться тем, чем

можно заслуженно пользоваться? К тому же, он недавно по радио слышал новую медицинскую точку зрения на сон. Известный какой-то специалист объяснял ведущей, а заодно и публике, что недосыпание нельзя потом компенсировать. Если человек не выполнил свою норму ночного отдыха, что-то там в нервных клетках теряется насовсем. По мелочи каждый раз, но зачем?

Блейк, поэтому, как лег около четырех утра, так в двенадцать и встал.

И тоже, зачем отказываться от полезного для здоровья порядка вещей?

Надел спортивный костюм и кроссовки и отправился на обычную свою дистанцию в три мили. По асфальтовой чистой дорожке мимо привычных глазу особнячков.

Он всегда бежал одинаково, против часовой стрелки: уходил от калитки своего дома влево и появлялся через девятнадцать минут с другой стороны. А на последних ста ярдах, от прокурорского дома, обязательно делал заключительный спринт.

Бег был настолько отлажен, что в обычное утреннее время он почти всегда пробегал мимо, когда два маленьких прокурорских сына выходили с ранцами в школу. В таких случаях он махал им рукой, а они отвечали тоненькими веселыми голосами.

Через девятнадцать минут Блейк приблизился к знакомо-

му месту, означавшему начало его ускорения, но заметил самого прокурора, и тот издали поприветствовал его поднятой рукой.

Впрочем, в этом приветствии и замеченном им выражении лица Блейк почувствовал желание что-то сказать и изменил спортивному плану.

– Здравствуйте, – стройный красивый мулат стоял уже у калитки. – Как порыбачили?

– Здравствуйте. – Блейк чуть перевел дыхание. – А вы в курсе?

– Да, ваш преемник пожаловался на сорванный отдых. Ох, и навалился он на меня с утра.

– Горяч, верно. Но в данном случае, по-моему, прав.

– Да, аргументы, в общем-то, убедительные. Он сказал, вы тоже стали участником этого дела как частный агент погибшей?

– Любопытное совпадение. Он рассказал про письмо?

– И еще про одно обстоятельство, которое уже успел выяснить. Это окончательно убедило меня, что просьбу о санкциях удовлетворить надо.

– Какое обстоятельство, сэр?

– Тот парень, который выходил на контакт с кузиной, работает на Чилвера.

– На Чилвера?

Прокурор значительно покивал головой.

Он хотел еще что-то сказать, как с неестественной быст-

ротой из дверей дома вылетели его мальчишки и, едва успев крикнуть Блейку «хай!», схватили отца за руки. Блейк только понял, что они должны что-то показать и что это непременно нужно сделать в ближайшие две секунды. Потянутый назад, прокурор ухитрился удержать равновесие и почти побежал с ними к дому. На полпути он уперся вдруг и повернул голову к Блейку. Что-то вроде маленького отчаяния примешалось к его счастливой улыбке:

– Взяли бы и меня как-нибудь на рыбалку!

Чилвер...

Это большая дрянь.

Блейк медленно пошел к своему дому.

Служба в полиции приносит и свои разочарования. И обязательно у каждого полицейского, который многие годы занимался расследованиями, такими разочарованиями бывают люди наподобие Чилвера.

Оставшиеся на свободе мерзавцы. Сколотившие в прежние годы очень большие деньги на преступлениях, но ускользавшие от полиции и правосудия. Реальные счастливики преступного мира, которые вкусно доживают свой век на легализованном капитале.

Но все равно на их гнусных мордах остается печать. И если среди десяти богатых людей будет один подобный, Блейк сразу поймет и ткнет пальцем: «вот этот».

Чилвера уже не достанешь.

Или как раз вот сейчас?..

Но сейчас он может ловить только очень крупную рыбу.

Однако что ему надо, когда и так все уже есть?

Впрочем, они иногда все равно срываются. Это про них ведь сказано: «Сколько волка ни корми...»

С месяц назад Блейк видел Чилвера в клубе «Леопард» и спросил о нем Джулию, но та лишь развела руками: «А что мы можем поделать, Артур? К тому же, он самый активный участник благотворительных акций клуба».

Да, неожиданность.

Продолжая день в том же спокойном ритме, Блейк сосредоточился на хозяйственных делах. Надо было заранее приготовить рыбу для вечернего ужина с Максом, потому что из клуба он вернется как раз к девяти часам – с Джулией они договорились на половину восьмого. Кроме того, нужно, как он обещал Макс, сдать в прокатную фирму лендровер. И проведать перед клубом свой офис, куда могли прийти какие-то факсовые или телефонные сообщения.

Времени оказалось с запасом. Блейк приехал в клуб к семи, делать в течение получаса было нечего.

Он зашел в бар, где еще продолжал неловко себя чувствовать оттого, что можно было бесплатно пользоваться очень дорогой по понятиям его класса выпивкой. К тому же, он плохо ориентировался в этих названиях.

Поторчал немного у стойки и попросил легкого розового французского вина.

А когда сел за столик, что-то щелкнуло вдруг в голове как переключатель программ.

В первый день наблюдения ему показалось, что его «повели». Но в следующие два дня он все очень внимательно контролировал и, так как «хвостов» точно не было, решил, что тогда – именно показалось.

Тем более, зачем и кому?

Психологически он совсем не был настроен на что-то очень серьезное, вот это и вытеснило тот эпизод на периферию памяти. А сейчас он недаром подумал про переключатель, будто кнопка перевела его на другой канал, и он видит все кадр за кадром.

Первый день. Керэлл Адамс выходит из здания студии и приближается к своей машине, он наблюдает уже из кабины, как она кладет в багажник зачехленный мольберт, потом подходит к водительской дверке, открывает ее и садится.

Двигается.

Сейчас ее машина проедет мимо, и он поедет вслед в тридцати-сорока ярдах сзади. Лучше бы, чтобы кто-то занял позицию между ними, но слева поблизости никого нет, а схваченный боковым зрением темно-серый автомобиль слишком не успевает.

Ничего, он едет ненавязчиво сзади, и расстояние позволяет ему контролировать ситуацию впереди ее машины, чтобы

вовремя понять положение на светофорах и перекрестках. Это важнейшая часть дорожного наблюдения, иначе цель может, не желая того сама, уйти.

И все пока хорошо, они удачно прошли светофор.

Судя по направлению, цель едет не в сторону дома, а куда-то в другое место.

Еще светофор, к которому нужно чуть ускориться...

Опять удачно, и теперь между ними очень кстати влезло такси.

Совместный большой поворот налево.

Теперь она перестраивается к первой линии...

А теперь понятно куда, и можно за ней не спешить – справа спорткомплекс.

Нужно только заметить место ее парковки и встать где-нибудь самому.

Вот удачное свободное пространство у парапета, он поворачивает туда руль и... снова видит боковым зрением темно-серый автомобиль. Это тот самый! Слишком большой опыт не позволяет не верить собственному узнаванию. Серый проехал дальше и, наверное, скрылся за эллипсом здания, потому что Блейк, выйдя из машины, его не видит.

Или «вели» не его, а Керэлл?

Вряд ли, слишком большой от нее был отрыв. А дилетантов Чилвер не держит.

На следующий день Блейк сменил машину, и делал так через прокатное бюро каждый раз. Но проезжал все эти дни

по одному и тому же маршруту. То есть, распознать его было несложно.

Почему же они отвязались?

Странно.

Чутье подсказывает, что наблюдение было, а логика требует признать это случайным совпадением.

– Здравствуйте, Артур.

И опять, несмотря на улыбку, по какой-то неподвижности ее глаз Блейк понял, что она не пережила еще ту потерю.

– Здравствуйте, Джулия.

– Вы сидели в задумчивости. Ужасное убийство миссис Линч, не так ли?

– Да. И хотел вас расспросить о ней.

Она кивнула и сделала знак рукой в сторону стойки, бармен понятливо кивнул.

– Попробую. Хотя мы не были очень хорошо знакомы. Что вас интересует в первую очередь?

– Ум и характер. То, что составляет человеческую натуру.

– Психологический портрет? – Она щелкнула зажигалкой. – Ну, попытаюсь. А вы задавайте вопросы в нужных местах.

– Конечно.

– Ум... хороший, я бы сказала, ум. Очень практический. По сути, именно она вела крупный бизнес своего последнего мужа. Иногда брала консультации по ценным бумагам у нашего общего друга Генри. Он говорил, что и сам бы взял ее

на работу в свою компанию. Еще Генри говорил, в игре на фондовом рынке предпочитает риск.

– Н-да.

– Еще о прагматике. Как-то рассказывала мне, что первый раз вышла замуж по любви, и это был просто какой-то ужас. Зато потом все складывалось и складывалось.

– Судя по дому, сложилось в большой капитал.

– Да, дом в буквальном смысле – музей. И очень много в бумагах. После смерти мужа из реального сектора, выражаясь нашим языком, она ушла.

Принесли какой-то замысловатый коктейль, и Джулия, чтобы подумать, помешала в нем палочкой...

– Не знаю, насколько такое определяет для вас характер – не любила животных. Однако держала у себя на пруду двух черных лебедей, говорила, за то, что они – сволочи.

– А племянников?

– Как-то назвала их грызунами. Я спросила почему. «А грызут себе ногти, оттого что я жива и здорова».

– Сколько ей было?

– Точно не знаю, но до семидесяти. Пила, курила, на здоровье не жаловалась. На племянников, впрочем, тоже не жаловалась и почти о них не рассказывала.

– Не могу не спросить о врагах.

Джулия с сомнением качнула головой:

– Что там в далеком прошлом, не знаю, а по последнему периоду, – она чуть приостановилась и снова качнула голо-

вой, – наверняка их нет. Серьезный капитал, Артур, давно уже не переходит на личности.

Макс бы сказал: «ну, легок на поминках!» – через столик от них с молодой женской троицей усаживался Чилвер.

И сразу учтивой улыбкой поприветствовал Джулию.

Потом его взгляд скользнул по лицу Блейка и сделался равнодушным. Но все-таки легкими полупоклонами они обменялись.

Блейк за все годы работы никогда не выходил на Чилвера, что называется, в оперативном режиме. Им вообще занимался не его отдел по убийствам и бандитизму, а ребята из отдела наркотиков. Но им мало что удавалось. Чилвер «обменялся территориями». Это значит, договорился с таким же, как он, негодяем, что будет действовать в его городе, а тот, соответственно, здесь. То есть штаб-квартиры находились не по месту работы. И конечно, это вносило затруднения в местные полицейские компетенции.

«Тем более зачем, – подумал Блейк, – нарушать собственный принцип и покушаться на Линч? Впрочем, если Джулия говорит, что она богатая, значит, очень-очень богатая».

И, не церемонясь, спросил:

– А с Чилвером Линч была хорошо знакома?

Джулия, отвечая не на слова, а на мысль, поморщилась:

– Не думаю, Артур, не думаю. А знакомы, да, они были.

Кажется, Чилвер даже посещал ее дом.

Получилось, что когда Блейк, попрощавшись с Джулией, пошел к выходу, их взгляды с Чилвером снова пересеклись. На долю секунды. И тот, другой, снова с равнодушным выражением поплыл в сторону.

Если речь идет о хорошем ужине, Макс никогда не опаздывает.

Поэтому, оказавшись в половине девятого дома, Блейк не терял времени.

И к девяти почти все успел.

Макс ввалился в открытую дверь почти по секундной стрелке. С большим пакетом из супермаркета.

– Вот, – он со значением указал на пакет. – А здесь, – палец уперся в лоб, – информация.

– Проходи в комнату и начинай с главного.

– С главного, так с главного.

На столе появилась большая бутылка белого сухого вина и еще какая-то прозрачная, совсем маленькая.

– Это мастика, патрон. Греческий аперитив в сорок два градуса. Наш медэксперт рекомендовал.

– Что он говорит?

– Говорит, отличная штука. В любом виде, охлажденная или так.

– А про результаты вскрытия?

– Давайте, патрон, сначала ее попробуем. День был, как у Фигаро.

– Откуда ты его знаешь?

– Обижаете, патрон. Думаете, раз полицейский, значит, никаких культурных понятий, и не знает опер Россини?

Макс все-таки проверочно взглянул на Блейка на предмет правильно произнесенной фамилии.

– Если ты во множественном числе, то имей в виду – у Россини сорок опер.

– Ой! Рюмочки нужны, граммов по пятьдесят.

– Ты же знаешь где. Так не будем охлаждать?

– Нет, патрон, а вино поставьте пока в холодильник.

Блейк сходил на кухню, поставил вино и проверил зажаренную рыбу и приготовленную к ней картошку-фри. Это позже, а сейчас нужно захватить густо посыпанный сыром овощной салат.

Блейк признавал только завтрак на кухне. А в особенности вечерняя еда должна проходить в комнате за столом со скатертью, салфетками и сервировкой.

Макс уже разлил содержимое на две рюмки.

– Ка-кой чудесный салатик! Только, патрон, медэксперт говорит, нужно медленно выпивать рюмку и минуты две не закусывать.

Блейк занял свое место на другом конце стола напротив.

– Ну, поехали.

Крепость напитка скрывалась за слегка холодящим анисовым вкусом.

Оба поставили рюмки и, расслабившись на удобных сту-

льях, некоторое время смотрели друг другу поверх голов...

– Лекарственным чем-то слегка отдает.

– Но не противно, патрон.

– Нет, не противно.

Блейк еще половил ощущения и почувствовал в области желудка приятный согрев.

– А, Макс? У меня вот здесь.

– И у меня. Полезная штучка, не соврал медэксперт.

– Бери салат.

– Да, спасибо. Результаты вскрытия показали, что тетушка была бы еще долго жива. А пуля, естественно, соответствует гильзе. Пистолет Вессон образца 89-го года. Нет сомнения, патрон, это именно ее пистолет. Он зарегистрирован. Давно уже никто не пользуется подобным старьем. Иными словами, Линч была убита из собственного пистолета, который, как вы правильно подозревали, нам найти в доме сегодня не удалось.

Макс занес вилку, и Блейк кивнул ему, чтоб ел и рассказывал.

– Металлоискателем там не сработает. Давал по стенкам сигналы, и много раз...

– Ну да, там скобы в перекрытиях, какие-нибудь штифты.

– Угу... нельзя же всю эту махину долбать. А реальный тайник может быть где угодно. – Макс предупреждающе поднял вилку: – Оружие, почти наверняка, в доме. Сразу после убийства от него не избавились. – Он прожевал и объяснил:

– Во-первых, главный и черный ход на ночь ставятся на сигнализацию. Чтобы снять сигнализацию, открыть два запора, а потом проделать обратную процедуру, требуется двадцать секунд – я сам проверил. Кроме того, нужно отбежать от дома на двести ярдов, потому что в этом радиусе мы все проверили металлоискателем. Считайте, минимум еще минута. Обежать дом и бросить оружие в пруд – та же минута. Плюс внутренние перемещения в доме туда и назад – еще секунд тридцать. И, наконец, в это время шел дождь. Значит, нужен плащ или зонтик, который потом необходимо спрятать. А обувь? А почему все это у преступника было приготовлено, он знал, что пойдет дождь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.